

Глава 22. Самоубийство или убийство?

— Я требую повторного вскрытия!

Для Бай Юньфэна эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

— Повторное вскрытие? — переспросил он, не веря своим ушам. — Это невозможно. Заключение уже готово. Ты не можешь просто захотеть — бюрократы в управлении никогда на это не пойдут.

Брат Бао, в глазах которого забрезжила робкая надежда, тут же вмешался:

— Она — моя жена. Я что, даже не имею права потребовать нормальной проверки её тела?

— Понимаешь, тут не всё зависит от желания родственников, — вздохнул Юньфэн, пытаясь растолковать юридические тонкости. — Чтобы подать запрос, нужны новые, весомые зацепки. Иначе ходатайство завернут в тот же миг.

Бай Юньмин посмотрел на брата в упор:

— А след от экстренного торможения — это, по-твоему, не зацепка?

— Слабовато. Эксперты легко это опровергнут. Куда лучше, если бы мы нашли доказательства того, что перед смертью она принимала какие-то странные продукты или препараты. Что-то такое, о чём в текущем отчёте нет ни слова.

Брат Бао нахмурился, перебирая в памяти последние дни жизни супруги:

— Да она почти и не пила лекарств... Только в последнее время, кажется, принимала какие-то витамины.

— Что за витамины? — быстро спросил Юньмин.

— Я видел баночку. Там было написано что-то про морковь... Морковное средство для похудения, кажется.

— Ты уверен?

— Вряд ли я мог ошибиться, — буркнул Бао.

Юньмин разочарованно выдохнул. Морковное средство для похудения вряд ли могло сойти за «подозрительное вещество».

— Видишь, это пустышка, — вставил Юньфэн. — Обычная добавка, вреда от неё никакой. Твоей жене и правда не помешало бы подкрепиться витаминами. Когда я забирал бумаги, Сяо Ван обмолвилась, что у погибшей обнаружили дефицит каких-то микроэлементов. Вы, богачи, в погоне за прибылью совсем о здоровье забываете. Посмотри на себя — лица нет. Поехали в больницу, тебе нужно прийти в норму.

Юньмин, зацепившись за слова брата, уточнил:

— Дефицит каких именно микроэлементов?

— Железо там или какой-то другой металл... — Юньфэн досадливо почесал затылок. — Целый список, я всё не запомнил. В общем, банальное истощение.

— Но почему в основном отчёте о вскрытии нет этого листа с анализами?

— Послушай, — Юньфэн запнулся, понимая, что сморозил глупость, — она же мертва... Кому придёт в голову включать данные о нехватке питания в официальный протокол расследования ДТП?

— Ты можешь выяснить, сохранился ли тот бланк? Я хочу на него взглянуть.

— Ладно, — сдался офицер. — Только не сейчас, среди ночи. Завтра всё узнаю. Заодно попробую прощупать почву насчёт повторной экспертизы. Ну что, Бао, на этом и порешим? Теперь ты поедешь с нами в больницу?

Измотанный Бао больше не спорил. Благодарность за участие двух братьев наконец пересилила его упрямство.

Когда Брат Бао был наконец устроен в палате, на город уже опустился рассвет.

Бай Юньмин, чувствуя свинцовую тяжесть в ногах, решил перед уходом заглянуть к пациенту, которого вчера привезли с отравлением.

Мужчина уже пришёл в себя и вяло жевал завтрак, принесённый родственниками.

— Спасибо вам, доктор, — прохрипел он. Голос его всё ещё звучал слабо. — Вы вчера меня

буквально с того света вытащили.

— Не за что. Просто надеюсь, что ты больше не притронешься к этой гадости. И забудешь дорогу в те злачные места, — сухо ответил Юньмин.

— Да... Хозяин бара ушёл слишком быстро, я даже не успел его поблагодарить. Если увидите его, передайте спасибо. И вот ещё, — мужчина протянул клочок бумаги с номером телефона, — он оплатил моё лечение. Я хочу вернуть ему деньги.

Юньмин мельком глянул на цифры.

— Можешь не возвращать. Хоть таблетки ты купил сам, содержание наркопритона — это преступление. Если хочешь заявить в полицию, я помогу.

Пациент испуганно замахал руками:

— Нет-нет, вы не так поняли! Я купил их не в баре.

— Не там?

— На улице, с рук. Закинулся, а потом зашёл в первый попавшийся бар. Там, в кабинке, принял ещё несколько штук... Не думал, что будет передоз, — пробормотал он, смущённо отводя взгляд. Похоже, «кайфовать» он только учился.

Значит... он зря обвинял Линь И?

Тяжесть, давившая на грудь со вчерашнего вечера, внезапно исчезла. Юньмин поймал себя на странном чувстве облегчения. Несмотря на все странности этого парня, мысль о том, что Линь И торгует смертью, была ему глубоко неприятна.

— Отдыхай, — Юньмин поднялся. — А если в жизни станет совсем тошно, приходи ко мне в психиатрию. Поверь, это помогает лучше и дольше, чем твои колёса.

Юньмин сумел выкроить время на сон лишь в обед, и только к вечеру голова более-менее прояснилась.

Бай Юньфэн всё ещё возился с делом Брата Бао — тот оказался крепким орешком: несмотря на высокую температуру и бессонную ночь, он, едва закончив с капельницей, тут же рванул в участок.

Сам же Юньмин, подгоняемый нетерпением, отправился в бар — якобы забрать машину. Его истинные намерения были шиты белыми нитками.

Оказавшись внутри, он первым делом принялся высматривать знакомую фигуру, но за стойкой хлопотал один А-Гуан.

— Ищешь И-цзая? — Бармен усмехнулся, моментально раскусив гостя.

— Он сегодня будет?

— Трудно сказать. Он здесь не каждый день бывает — может пропасть на неделю, а то и на две, — А-Гуан привычным движением наполнил стакан лимонным соком и пододвинул доктору.

— Не слишком-то обременительно — быть таким владельцем.

А-Гуан рассмеялся:

— Да такой уж он человек, вечно ускользает. Но ты не смотри, что он кажется ветреным. На самом деле И-цзай очень надёжный и добрый парень. Мне кажется, вчера у вас вышло какое-то недоразумение.

В этот момент манерный юноша, сидевший через два стула от Юньмина, подвинулся ближе и тонким голосом пропел:

— Так этот красавчик и есть тот самый доктор Бай, о котором вчера говорил Брат И? Ох, если бы в наших больницах работали такие врачи, я бы из палат не вылезал. Болел бы круглые сутки!

Юньмин усмехнулся, не глядя на него:

— Можешь приходить хоть завтра. Но предупреждаю: я принимаю только психически больных.

— Фу, какой злой! — Юноша надул губы, картинно обижаясь. — Психических у меня нет, а вот «любовная лихорадка»... Скажите, доктор, а её вы лечите?

— Любовную лихорадку? И кто же у нас страдает? — Юньмин задумчиво помешивал лёд в стакане.

За его спиной раздался знакомый голос:

— Да он сам на всю голову больной. Доктор Бай, забирайте этого придурка, пока я добрый.

Юньмин обернулся. Это был Линь И. Сегодня на нём был облегающий красный джемпер, подчёркивающий его стройную, почти худощавую фигуру. В полумраке бара он выглядел ослепительно.

Увидев хозяина, юноша хихикнул:

— Ой, да я пошутил! Брат И, я у себя, если что!

И след его простыл.

При виде Линь И Юньмин почувствовал укол неловкости. Вчера он наговорил лишнего, обещал больше никогда не встречаться, а теперь сидел здесь как ни в чём не бывало. Нужно было срочно найти достойный повод, чтобы не выглядеть глупо.

Он уставился в свой стакан, напуская на себя глубокомысленный вид — старая добрая тактика, когда не знаешь, с чего начать.

Линь И заговорил первым:

— Пришёл за ключами?

— Угу, — буркнул Юньмин.

Он достал из кармана записку:

— Вот номер того парня. Сказал, что хочет вернуть деньги за лечение.

— Забудь, — Линь И отодвинул бумажку обратно. — В конце концов, это случилось в моём заведении.

— Как хочешь.

Между ними повисла тишина. Бумажка на стойке стала центром их безмолвного противостояния: один мучительно соображал, как объяснить, другой — как извиниться.

— Послушай, насчёт вчерашнего... — начали они одновременно.

Встретившись взглядами, Юньмин первым перехватил инициативу:

— Сначала ты.

— Я не знаю, как заставить тебя поверить, — тихо произнёс Линь И. — Я допросил всех своих людей. Никто из них не торгует дурью. И мой бар — не притон. То, что случилось с тем парнем — просто несчастный случай. Если всё ещё сомневаешься — вызывай полицию, пусть перероют здесь каждый угол.

Юньмин втайне возликовал. Вот он, идеальный момент. Пора спускаться с пьедестала.

Но для вида он всё же сохранил серьёзность:

— Ты думаешь, мне так важно — верю я тебе или нет?

Линь И едва заметно покраснел и быстро отвёл глаза. В мягком свете ламп это было почти незаметно, но сердце доктора пропустило удар. Неужели легендарный Линь И умеет смущаться?

Настроение Юньмина мгновенно взлетело. Не желая больше мучить парня, он поймал его взгляд и мягко улыбнулся:

— Если бы я тебе не верил, разве я сидел бы сейчас здесь?

Он невольно протянул руку, желая взъерошить волосы этого колючего, но внезапно такого беззащитного юноши. Этот контраст между внешней дерзостью и внезапной робостью был слишком очаровательным.

Вдруг тишину бара разорвал грохот — это разбился стакан. Следом донёсся звук хлесткой пощёчины.

— Тварь! — проревел мужской голос. — Ты всего лишь обычная подстилка, а ещё смеешь строить из себя недотрогу?!

<http://bllate.org/book/17577/1712541>